

Демократия по-русски, или демократия новой России

Дарина Григорова

В начале 90-х годов XX в. режиссер Андрей Кончаловский провел социологический опрос среди жителей волжской деревни Безводное, героев одного из его фильмов – «Куручка Ряба»¹, и запечатлел на пленке эту своеобразную социологическую анкету, включающую три вопроса: «Как сварить самогон?», «Кто такой Пушкин?» и «Что такое демократия?»

Самым большим разнообразием и неординарностью отличались ответы на вопрос об исконно русском напитке, сопровождаемые богатым набором рецептов самогонварения.

Вопрос о Пушкине составил трудность для половины опрошенных, причем самым «экзотическим» был признан ответ: «Я с ним гуляла когда-то».

Что же касается третьего вопроса, то наряду с преобладающими «Не знаю», «Черт его знает», «Мы люди неученые» от одного деревенского гармониста было получено самое типично русское определение демократии: «Это, когда свобода... да и вообще, когда всем хорошо».

До октября 1917 г. в русской общественной мысли не существовало русифицированной формы понятия «демократия» как таковой, это проявилось позднее, а в наши дни искусственно внушается, с одной стороны, в качестве образца для новой России западный образец, а с другой – образец, выпестованный нынешними русскими почвенниками. Русские либералы конца XIX – начала

XX в., из круга «Вестника Европы» (К.К.Арсеньев, Л.З.Слонимский, А.Н.Пыпин, К.Д.Кавелин и др.), как и кадеты, были чужды стремлению выделить в какую-либо особую модель демократию по-русски. Для них русская демократия была тождественна европейской, согласно идеалам Манифеста 17 октября 1905 г.

Однако в 20-е и 30-е годы XX в. представители русской эмиграции первой

ГРИГОРОВА Дарина – кандидат наук по истории России (XIX-XX вв.), доцент Софийского университета (Болгария). E-mail: dgrigorova@mail.ru

Ключевые слова: демократия, суверенная демократия, гражданские свободы, национальное достоинство.

волны стали искать русские образцы демократии, пытаясь отмежеваться от европейской модели. С одной стороны, причиной этих поисков стало их разочарование в европейском обществе, а с другой – тот факт, что русские эмигранты утратили родину не только физически, но и исторически: Россия Романовых и Советская Россия – это были два совершенно разных государства. Поиски «русской» демократии были частью самосохранения национальной идентичности эмигрантов.

Философ права Павел Новгородцев отвергал самый термин «демократия» как дискредитировавший себя мировым кризисом в нравственно-религиозном отношении, или кризисом правосознания, свидетелем которого он был в июне 1923 г., когда была написана его статья «Восстановление святынь»*, и который, по его мнению, стал причиной оскудения демократической идеи. П.И.Новгородцев предлагал ввести вместо понятия «демократия» понятие «агиократия, власть святых»².

Писатель Иван Шмелев также рассматривал понятие «демократия» с религиозной точки зрения, говоря о «духовной демократии», или о «возрождении жизни на основе религиозной, на основе нравственной»³.

Русские эмигранты подвергали критике не только термин «демократия», но и понятие «общественный договор».

«Новоградец» С.Белозеров предлагал заменить его понятием «общее дело», однако данная дефиниция по смыслу не отличается от *contract social*: «Мы понимаем государство и человеческое общество, как «общее дело»... и даем государству новое определение, основанное на

философии общего дела: Государство есть человеческое общество, объединенное общим делом, направленным к утверждению жизни на определенной территории и осуществляемым особенной государственной и общественной организацией, правительством и другими учреждениями. <...> Общее дело определяет каждую из трех государственных стихий: и территорию, и народ, и правительство и объединяет их в органическое единство»⁴.

Философ и монархист Иван Ильин предложил термин «демократическая диктатура», которую он определял как «национальную, патриотическую, отнюдь не тоталитарную, но авторитарную – воспитывающую и возрождающую диктатуру». И.А.Ильин признавал социальный характер «демократической диктатуры», исходя из религиозной точки зрения: «Мы, русские христиане, по-прежнему будем искать в России социальный строй. Однако на основе частной инициативы и частной собственности»⁵.

Будущее устройство «демократической диктатуры», или корпоративного государства, было заимствовано И.А.Ильиным у немцев и, по его мнению, выражалось в следующем:

– диктатор, вождь или монарх – данное лицо не может быть иностранцем или иноверцем;

– Совет Неприкосновенных, или Совет Старейшин, из 30 человек – назначенных и избранных пожизненно (функции которого адекватны функциям Государственного совета и Сената империи); государство разделено не на губернии, а на наместничества;

– избирательное право не всеобщее, оно зависит от ранга, стажа и образова-

---

* Статья опубликована посмертно.

тельного минимума. Имущественный ценз отсутствует, а для представителей иных вероисповеданий и национальностей – наличие процентной квоты. Голосование обязательное;

– партийная принадлежность мешает политической карьере – ответственные посты можно занимать после выхода из партии;

– политические права инородцев и иноверцев ограничены.

Политическая философия нового государства, по мнению И.А.Ильина, это «полновластие лица, оформляющего подлинно аристократический всенародный отбор людей: диктаториальная аристократия»⁶.

Религиозный философ Георгий Федотов предлагал свой вариант демократии – «неодемократию», которая должна быть надпартийной: «Формой новой демократии призвана стать демократия корпоративная, или синдикальная <...> Профессиональная структура является единственным наследником, которому умирающая партийная демократия может передать свое наследство <...> избранный не может принадлежать ни к какой партии или обязан выйти из партии в момент избрания»⁷.

Публицист журналов «Новый Град» и «Современные записки» И.И.Бунаков-Фондаминский определял в качестве самого подходящего для России термин «хозяйственная демократия»: это должно быть «плановое хозяйство с преобладающим государственным и общественным сектором»⁸.

В постсоветской России споры по поводу русской демократии также не утихают.

В последнее время особую популярность приобрело понятие «суверенная демократия», популяризируемое Владиславом Сурковым, сторонником

правой либеральной прослойки в «Единой России», представителем которой является президент Дмитрий Медведев. «Суверенная демократия» В.Ю.Суркова персонифицирована президентским курсом В.В.Путина, так как она оправдывает «централизацию, концентрацию властных, интеллектуальных и материальных ресурсов»⁹ России.

Централизация, персонификация и идеализация – таковы три компонента современной русской политической культуры, на которых базируется предложенный В.Ю.Сурковым термин «суверенная демократия». «Суверенная демократия» звучит странно, как и «советский либерализм». В.Ю.Сурков признает, что в русской традиции понятие «суверенитет» ассоциируется с армией и флотом и носит «военно-полицейский окрас»¹⁰.

«Суверенную демократию» как идеологию национального достоинства проповедует и публицист «Литературной газеты» А.Ципко, который приукрашивает понятие «демократия» на русский лад по причине негативного смысла, приобретенного им во времена Ельцина, когда «демократ» и «либерал» стали ругательными словами, символизирующими разграбление государства. Цель «суверенной демократии», по мнению А.С.Ципко, «стать открытым и демократическим обществом, не потеряв при этом свою российскую идентичность и традиционный суверенитет, чтобы демократические свободы не вели к ущемлению национального достоинства»¹¹.

Д.А.Медведев еще в качестве вице-премьера возражал против понятия «суверенная демократия», он предлагал заменить его понятием «истинная демократия», которую, однако, толковал в качестве «демократии при наличии всеобъемлющего государственного суверенитета», тем самым он, по существу, не отмежевывался от тезиса, введенного

В.Ю.Сурковым. Однако для Медведева суверенитет – понятие юридическое, а не экономическое.

Наследник Путина более категоричен в отклонении вытекающей из «суверенной демократии» идеи о «суверенной экономике», которая равнозначна государственной экономике, или плановой экономике времен социализма, или изоляционизму, который совершенно не нужен России. Государство, по мнению Медведева, не должно быть эффективным собственником и его участие в экономике должно быть ограничено стратегическими сферами, такими как оборонно-промышленный комплекс, трубопроводный транспорт, электрические сети, атомная энергетика¹².

Александр Солженицын также предложил термин «истинная демократия», но он понимал его иначе, нежели Д.Медведев, противопоставляя его «партийному парламентаризму». Писатель разочарован постсоветской демократией в России из-за отсутствия свободного местного самоуправления: «Мы восхищаемся демократией в западных странах потому, что у них местное самоуправление великолепно работает. Не было бы у них демократии без местного самоуправления, а мы строим демократию без местного самоуправления, нам не нужно»¹³ – констатировал он.

Близкое пониманию А.И.Солженицына определение демократии, данное А.Кончаловским: «Демократия – это общество, в котором большинство граждан в состоянии влиять на действия парламента и правительства»¹. Главное условие демократии по этому утверждению – это не сами выборы, а активность граждан до и после выборов.

Близок к восприятию понятия «суверенная демократия» неоевразиец А.Дугин, который предлагает для России два варианта «национальной русской демократии»: «органическую» и «соборную»¹⁴,

которые он противопоставляет «либеральной демократии».

Противником «либеральной демократии» выступает и журналист Михаил Леонтьев, предлагающий в качестве самой подходящей для России «цензурную демократию», которая ограничивает политические права определенного круга граждан¹⁵.

Либеральный политолог Л.Радзиховский из-за отсутствия русской политической элиты вводит термин «догоняющая демократия»¹⁶, как более мягкий вариант «управляемой демократии», который напоминает термин «вертикальная демократия» Джованни Сартори.

«Управляемая демократия», однако, присуща странам третьего мира, от которых Россия категорически отличается. Политический режим в России нельзя назвать авторитарным, а эта характеристика – один из ключевых факторов «управляемой демократии».

Гражданские свободы в России – это факт. Даже если есть избирательно арестованные олигархи, такие как М.Ходорковский, в том числе из-за непомерных политических амбиций, закон при этом был соблюден (и Аль Капоне был обвинен в неуплате налогов).

А временное содержание под арестом Г.Каспарова было проявлением политической близорукости – его участие в президентских выборах только бы легитимировало их; подобное поведение властей является отголоском советских порядков, но оно не дает основания для крайних выводов о том, что в России нет демократии.

Российские СМИ свободны более всего в зоне Интернета, но они зависят от своих собственников не меньше, чем от власти. Убийство А.Политковской, которое первоначально некоторыми оппозиционными организациями связывалось с личностью определенных политических лидеров, произошло в момент, ког-

да главная тема журналистики – война в Чечне, была уже не актуальна и не представляла угрозы для официальной пропаганды по кавказскому вопросу. Это убийство явно не дело люмпенов, это заказной «глухарь», это часть антирусской кампании, начатой убийством А.Литвиненко, который как потерпевший крах бывший агент КГБ выплыл из реки забвения только в результате своей смерти.

Какие бы определения ни давались демократии по-русски: «суверенная», «органическая», «соборная», «духовная», «догоняющая», «управляемая» и т.д., самой специфической чертой русской политической культуры является роль власти в качестве творца политических образов и идеологом новой России.

Русская власть всегда была инициатором реформ, этим предопределяется и ее ответственность за все, что происходит в России.

Одной из причин Октября 1917 г. было то, что все слои русского общества ненавидели государство, десакрализованное Николаем II, который не боролся за свой трон. Для русского человека важно гордиться своим государством (не чиновниками).

В советский период десакрализация власти началась при Хрущеве, достигла кульминации при Горбачеве.

Сакральная функция русского государства была воскрешена во время президентства Путина, который восстановил иммунную систему государства. Он предложил русский вариант демократии, продемонстрировавшийся в ходе выборов, когда власть/государство предложило обществу политического лидера через партию власти – «Единую Россию», сформированную чиновничьим ресурсом и расцвеченную известными спортсменами, актерами и другими популярными личностями.

Общество, в свою очередь, не имеет потенциала и даже потребности предложить свои кандидатуры, способные составить конкуренцию «помазаннику» Кремля. Риторика лидера КПРФ Г.Зюганова и лидера ЛДПР В.Жириновского не отличается новизной: первый застыл в позе стареющего номенклатурщика, во время как второй делает ставку на политическое шоу. Правые – СПС – существуют лишь благодаря кремлевской администрации, поддерживающей разнообразие политической гаммы, а не в силу реальной общественной поддержки.

Между государством – сакральной властью и демократией – инициативой снизу, инициативой народа российское общество выбирает первое, откликнувшись на предложенную Путиным кандидатуру его заместителя. Институты в России всегда были сильнее общества. Борьба за власть в русской политической культуре выражается в виде конкуренции институций, а не партий. Партии обслуживают институты, а не общество (властолюбивые проекты чиновничьих партий были еще при Чернобырдине).

Общественный договор в русской понятийной политической системе отсутствует со времен империи: нет договора – есть вера. Этот образ мышления сохранился по сей день для большинства российских граждан. Не случайно на своей пресс-конференции (14 февраля 2007 г.) на вопрос, почему он выдвинул кандидатуру Медведева, Путин ответил: «Я ему доверяю!»

Демократия становится частью политической жизни постсоветской России как результат сверху – по воле власти, а не по инициативе народа. Отсюда и русская специфика восприятия этой новой для России политической культуры, которую можно назвать «евразийской демократией» или «демократией по-русски», которая обладает следующими чертами:

1. «Евразийскую демократию» можно охарактеризовать как сочетание сакральной власти государства, выраженной в сильной централизации, и гражданских и политических свобод, гарантированных конституцией и соблюдаемых не только формально.

2. «Евразийская демократия» означает отказ России имитировать буквально западноевропейскую демократию по причине отсутствия традиций местного самоуправления, с одной стороны, и огромных пространств, неизбежно вызывающих потребность в сильной власти, доминирующей над обществом, – с другой.

3. «Евразийская демократия» означает «демократию по-русски», при которой общество в силу исторических рефлексов прошлого склонно перекладывать ответственность за реформы на государство, а не инициировать их снизу.

4. Отношения государство/общество в России скорее личные, эмоционально обусловленные, чем прагматично договорные, как в Западной Европе, но это не делает русских менее европейцами или «неспособными» воспринимать «западную демократию». Личное и отношение русских к демократии, из чего вытекают и все общественные дискуссии по поводу рассматриваемого термина со всеми его вариантами, представляющими собой лишь попытку его обрусения.

Россия – страна контрастов, «русская демократия» – тоже; ореол власти совместим со свободами современной демократии. Будет ли сохранен впредь хрупкий баланс между властью и обществом, не доходя до поглощения зарождающегося гражданского общества государством, это вопрос будущего, или испытание «евразийской демократии».

Демократические принципы закреплены в Конституции России 1993 г. Но чтобы быть по-настоящему демократической, Конституция должна быть эффективно работающей, а закрепленные в ней нормы обладать действенным механизмом правового регулирования, а не только буквой закона. Для этого президент Д.А.Медведев в Послании Федеральному собранию России (22 декабря 2011 г.) выдвинул ряд важных инициатив по дальнейшему развитию и модернизации политической системы страны, чтобы сделать ее эффективнее.

Примечания

¹ Кончаловский А.С. Демократия?.. Как это «по-русски»? // URL: <http://konchalovsky.ru/sub1.php?razdel=7&id=27>

² Новгородцев П.И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. М., 1991. С. 541, 549. Он же. Восстановление святынь // Путь. 1926. № 4. С. 68–70.

³ Шмелев И.С. Пути мертвые и живые // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья. М., 1994. Т. 1. С. 213.

⁴ Белозеров С. Общее дело // Новый Град. 1935. № 10. С. 117.

⁵ Ильин И.А. О грядущей диктатуре // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. М., 1992. Т. 2. С. 11; О государственной форме. Там же. С. 48; Изживание социализма. Там же. С. 40.

⁶ Ильин И.А. Основы государственного устройства // Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг. Документы и материалы. М., 1999. С. 82–95.

⁷ Федотов Г.П. Наша демократия // Политическая история русской эмиграции... С. 511–514.

⁸ Бунаков-Фондаминский И. И. Хозяйственный строй будущей России // Политическая история русской эмиграции... С. 507–509.

- ⁹ Сурков В.Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии // URL: <http://www.edinros.ru/news.html?id=121456>
- ¹⁰ Сурков В.Ю. Концепция суверенной демократии апеллирует к достоинству российской нации // URL: <http://www.edinros.ru/news.html?id=115114>
- ¹¹ Ципко А.С. Надо ли бояться иновластия? Еще раз о суверенной демократии // ЛГ. 2007. № 2 // URL: <http://www.lgz.ru>
- ¹² Медведев Д.А. Интервью первого вице-премьера правительства России Дмитрия Медведева главному редактору журнала «Эксперт» В. Фадееву // URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/28/interview_medvedev
- ¹³ Солженицын А.И. Демократия не приходит сверху // РГ: Федеральный выпуск № 3789. 2005. 7 июня // URL: <http://www.rg.ru/2005/06/07/solzhenicin.html>
- ¹⁴ Дугин А.Г. России нужна собственная соборная демократия // URL: <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=B3D64C065B274A218F95EA9A7DF2C9B0>
- ¹⁵ Леонтьев М. Демократия по-русски // Завтра. 26 сентября 2007. № 39 // URL: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/07/723/24.html>
- ¹⁶ Радзиховский Л. Догоняющая демократия // РГ: Федеральный выпуск № 3709. 1 марта 2005 // URL: <http://www.rg.ru/2005/03/01/demokratia.html>

Подписка на 2012 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год